

У Саймона был плохой день. Все началось достаточно безобидно, всего лишь немного пролитого кофе вызвал легкий ожог. Затем в его туфле был скорпион, несомненно, помещенный туда чрезмерно амбициозным младшим исследователем или, возможно, каким-то шутливым учеником.

Затем его исследовательские записи загорелись, но, поскольку темой его исследования было самовозгорание, это было приемлемо. Затем здание взорвалось, чего не было, и испортил его распорядок дня на весь день. И теперь он обнаружил, что стоит перед Существом Пустоты, Жутким Ужасом, Воплощением Хаоса и Смерти и, что еще хуже, девушкой .

"Привет. Ты будешь моим другом?"

Саймон воспользовался моментом, чтобы обработать запрос, и решил, что у него недостаточно информации. Прежде чем он сможет дать окончательный ответ, необходимо провести исследование. Он начал с очевидного. "Почему ты голая?"

Существо посмотрело вниз и осмотрело ее тело. «Хм, да, этот мозг, который я съела, действительно содержал что-то о том, что нагота является социально неприемлемой».

Существо внезапно стало точным клоном исследовательской мантии Саймона. Учитывая, что они были приспособлены для мужчины, и что Саймон был довольно стройным с самого начала, это привело к значительному стеснению в груди, что каким-то образом подчеркивало его присутствие даже больше, чем наготу.

Саймон обнаружил, что определенные страсти, которые, как он думал, он давно забыл, внезапно разгорелись, но даже в этом случае им все же нужно было отойти на второй план для дальнейших исследований. Например, следующий очевидный вопрос. "Ты чей-то мозг съела ?!"

«Что ж, в то время это казалось хорошей идеей. Но теперь у меня сложилось впечатление, что поедание мозгов также не является социально приемлемым. Почему так сложно заводить друзей?»

Саймон обдумал краткое представление угря, сделанного из угрей в разгар взрыва, и сложил два и два. Однако его воспитали вежливым, и простой жуткий ужас, стоящий перед ним, не мог разрушить десятилетия укоренившегося поведения. «Мне очень жаль, миледи, но я не верю, что могу быть вашим другом».

Уважая социальные тонкости, теперь он мог заниматься тем, чем действительно хотел заниматься. Саймон повернулся и побежал, крича во все горло.

Существо фыркнуло, действие, которое было гораздо более удовлетворительным теперь, когда у нее были легкие, а также атмосфера, в которой можно было их использовать. По крайней мере, этот человек был добр к ней, и ей удалось провести весь разговор, случайно не убив никого. Это был своего рода прогресс.

Она решила проработать оставшиеся воспоминания, которые она получила, прежде чем предпринять еще одну попытку, чтобы избежать будущей ошибки, такой как ее нагота. Увы, как уже упоминалось, безумие было практически обязательным условием для работы в III, поэтому местный запас мозгов не подходил для этой задачи. Принимая во внимание противоречивую и бессмысленную информацию, она могла сделать единственный вывод, что, возможно, попытки ее друга были бы более плодотворными в другом месте.

Грант, охранник у ворот, что-то пробормотал себе под нос. Эта работа обычно была легкой; никто снаружи не хотел входить, и никто внутри не хотел уходить, поэтому все, что ему нужно было сделать, это стоять там с официальным видом и молить небеса, чтобы его не поразила необходимость помочиться в середине смены. Сегодня все было бы по-другому. Весь день будут приходить строители и материалы, чтобы помочь в реконструкции, и, вероятно, маги захотят отправиться в близлежащие таверны теперь, когда их собственные внутренние помещения снова сровняли с землей. Его начальник уже снабдил его списком оправданий на день, почему эти таверны, хотя и открыты для магов, если они действительно хотят посетить, тем не менее будут худшим вариантом, чем оставаться внутри стены. Мягкое убеждение было ключом; важно было заставить магов думать, что не уходить-это их собственный выбор.

Раздался стук изнутри ворот. Грант вздохнул и остановился на ответе номер три, чтобы разобраться с этим; указывая на то, что официантки за стеной были, ну, горничными. Эти маги не привыкли иметь дело с женщинами, и их присутствие обычно отталкивало. Он открыл оконную панель и посмотрел на потенциального беглеца.

Ну, третьего варианта не было. Эта жительница, очевидно, была очень близко знакома с женщинами, и сама была одной из них. Может вариант второй?

«Привет. Не могли бы вы открыть ворота, пожалуйста? Я хочу завести друзей, но все здесь продолжают кричать на меня и убегать, поэтому я подумала, может, мне стоит попробовать выйти наружу».

Значит, не второй вариант. Существовали десятки заранее подготовленных ответов для мага, желающего получить алкоголь, наркотики, или какое-либо из ряда других веществ, изменяющих сознание, но он не знал ни о чем для кого-то, кто хотел бы найти друзей. Это было новое.

Его мысли отчаянно кружились, но правила были совершенно ясны. Маги не были пленниками, и, учитывая отсутствие подготовленных отговорок, он был вынужден их выпустить. А затем немедленно доложите о случившемся капитану, который незаметно сделает договоренности. Гранту не сказали, что повлечет за собой эти договоренности, и, увидев заглавные буквы, он решил, что не хочет знать, но важно было то, что это больше не будет его проблемой.

Ворота открылись, и Существо вышло наружу, Грант не имел ни малейшего представления о том, что он только что обрушил на город. Не то чтобы он чувствовал себя виноватым, даже если и чувствовал; не то чтобы Существо могло пройти через ворота с разрешения Гранта. Или перепрыгните через стену. Или сотрите стену. Она просто пришла к выводу, что прыгать через

десятиметровые стены или разрушать предметы социально неприемлемо и может повлиять на ее способность заводить друзей, поэтому она решила сначала попытаться быть вежливой. Она посмотрела на Гранта, отметив, что его доспехи выглядели совсем иначе, чем мантии, которые носили внутри ворот. "Ты хочешь быть моим другом?"

«Извините, но я работаю. Мне нужно пойти навестить моего капитана».

"Оу..."

<http://tl.rulate.ru/book/56457/1562047>